

Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Сборник тезисов. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2009. С.302-306.

ПОПОВ И.В.,

доцент кафедры гражданского права и процесса
факультета права и экономики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Вопросы, предлагаемые к обсуждению в разрезе дискуссии о Концепции совершенствования общих положений обязательственного права

Негативные процессы последнего времени, протекающие в экономической сфере, вызывают угрозу для нормального гражданского оборота. В такие периоды, как правило, наблюдается резкий рост числа случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. В этих условиях, задача государства максимально упростить и облегчить правовую регламентацию правоотношений, в тоже время, обеспечив надежной защитой их участников от недобросовестного поведения контрагента. Ведь в стабильности и экономическом благополучии заинтересованы не только стороны этих правоотношений, но и все общество.

В этой связи, вынесенная на обсуждение юридической общественности Концепция совершенствования общих положений обязательственного права, представляется своевременным и важным шагом на пути становления гражданского права в России. Концепция явилась своеобразным реестром проблемных, дискуссионных, «болевых» вопросов теории гражданского права и судебной практики, устранение которых позволит исключить неоднозначное понимание гражданско-правовых норм, что благоприятно скажется на экономическом обороте.

1. Разработчики Концепции затронули весьма важную и чрезвычайно сложную проблему – возникновение обязательств на этапе, предшествующем заключению договора. В ст. 8 ГК РФ, п. 2 ст. 307 ГК РФ перечислены основания возникновения обязательств: из сделок, деликта, неосновательного обогащения, административного акта, судебного решения, действий в чужом интересе без поручения, иных действий граждан и юридических лиц, событий. Исходя из смысла закона, обязательства могут возникнуть только по этим основаниям.

В сфере договорных правоотношений, когда договор не заключен, обязательства не считаются возникшими, и, следовательно, отсутствует право кредитора требовать от должника их исполнения.

Тем самым, остаются незащищенными отношения, возникающие на преддоговорном этапе, то есть предшествующем моменту заключения договора. Например, договор продажи жилых помещений подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации (п. 2 ст. 558 ГК РФ). Возникает вопрос о правовом режиме документа, называемого сторонами «договор купли-продажи квартиры», и степени защиты интересов покупателя, передавшего продавцу деньги в счет оплаты квартиры до момента государственной регистрации договора.

Но если проблему региструмальных договоров в сфере сделок с жилыми помещениями можно решить за счет исключения этапа государственной

регистрации (оставив государственную регистрацию перехода права собственности), то с регламентацией правоотношений на преддоговорном этапе дело обстоит гораздо сложнее.

Авторы Концепции обязательственного права вносят предложение о включении в главу 21 ГК РФ отдельной статьи о возможности возникновения обязательств на стадии преддоговорных контактов сторон (в случаях, предусмотренных Законом) и порядке их регулирования.

Такое предложение, на наш взгляд, подрывает устоявшуюся в российском праве систему оснований возникновения обязательств. Предвидим, в случае его реализации, возникновение большого количества споров, предметом которых будет понуждение лица исполнить обязательство, которое, по мнению последнего, вообще не возникло ввиду отсутствия заключенного договора.

Полагаем, что эту проблему нужно решать иначе. При незавершенности договорного процесса встает вопрос не об исполнении обязательств по договору (обязательства не возникли, поскольку договор не заключен), а о возмещении убытков, понесенных контрагентами на преддоговорной стадии (расходы на проезд, гостиницу, оплату услуг юристов, иные убытки).

Поэтому, следует установить правило, согласно которому недобросовестные действия лица на преддоговорной стадии, повлекшие прекращение переговорного процесса, и как следствие – не заключение договора, приравниваются к гражданско-правовому деликту, с правом потерпевшего взыскивать убытки. При этом убытки должны ограничиваться только реальным ущербом. Факт недобросовестности контрагента подлежит установлению судом, а бремя доказывания будет лежать на потерпевшем.

Именно такой подход прослеживается в п. 2 ст. 507 ГК РФ, согласно которому сторона, предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в обусловленный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Принципы УНИДРУА

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)

Новая редакция Принципов принята на 83-ей сессии Совета УНИДРУА (2004 г.). При этом редакция принципов 1994 г. может применяться

екст документа размещен на официальном сайте УНИДРУА - www.unidroit.org

Статья 2.1.15. (Недобросовестные переговоры)

1. Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за не достижение согласия.

2. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне.

2. В настоящий момент, из-за позиции, занятой судами, утратила всякий смысл норма п. 4 ст. 453 ГК РФ, которая гласит: стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Необходимо отметить, что в различных правопорядках этот вопрос решается по-разному. Так, во французском праве расторжение договора состоит в освобождении стороны от обязательств, принятых ею по договору, в результате чего, она может требовать возврата от своего контрагента того, что она уплатила или предоставила¹. Например, в силу ст. 1681 ГК Франции в случае, когда иск о расторжении сделки ввиду ее убыточности признается обоснованным, приобретатель имеет право выбора: либо возвратить вещь, получив обратно уплаченную им цену, либо сохранить земельный участок за собой, доплатив сумму, недостающую до справедливой цены, за вычетом одной десятой общей цены.

Позиция российских судов заключается в том, что при расторжении договора сторона, не передавшая встречное предоставление, обязана возвратить полученное.

Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» содержится следующее: положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ и абзаца второго статьи 806 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы место *необоснованная выгода*. Получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства².

Аналогичный подход прослеживается в п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены»: сторона, передавшая товар по договору мены, не лишена права истребовать ранее исполненное после расторжения договора, если другое лицо вследствие этого неосновательно обогатилось. Положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать от строительной организации автомобили, переданные ей заводом до расторжения договора, на основании статьи 1102 Кодекса как имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя³.

Для уяснения смысла исследуемой нормы необходимо установить цель введения законодателем п. 4 ст. 453 ГК РФ.

По нашему мнению, эта норма направлена на укрепление конструкции тех договоров, которые являются неустойчивыми ввиду упрощенного порядка их расторжения.

В частности, таким является договор возмездного оказания услуг. Из смысла ст. 782 ГК РФ следует, что заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг (при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов).

На наш взгляд, опираясь на положения п. 4 ст. 453 ГК РФ, в случае предварительной оплаты услуг по такому договору, от которых заказчик

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Приложения 1 – 4: В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. – К.: Истина, 2006. – С. 786.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3.

³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 1.

впоследствии отказался, он не сможет вернуть сумму предварительной оплаты. По мнению суда – в этом случае имеет место необоснованная выгода исполнителя, в связи с чем, руководствуясь нормами о неосновательном обогащении, сумма аванса подлежит возврату.

Но в данном казусе нормы о неосновательном обогащении не применимы, ввиду наличия договорных правоотношений. Кроме того необоснованная *выгода* и неосновательное *обогащение* – явления разного порядка.

Предположим, что суд разрешает эту ситуацию с точки зрения справедливости. Но тогда возникает вопрос, почему закон не позволяет страхователю при досрочном отказе от договора страхования требовать возврата уплаченной страховщику страховой премии (п. 3 ст. 958 ГК РФ)? Ведь договор страхования, в широком смысле, является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Почему же тогда страхователь теряет страховую премию при отказе от договора, а по договору возмездного оказания услуг заказчик вправе требовать возврата уплаченной суммы?

В ГК РФ содержатся случаи, когда сторона по договору может получить выгоду, не предоставляя экономического эквивалента взамен. Так, в соответствие с п. 3 ст. 743 ГК РФ в том случае, когда при производстве работ возникнет необходимость в дополнительных работах, то подрядчик обязан обратиться за согласием на их проведение к заказчику. В соответствие с п. 4 ст. 743 ГК РФ подрядчик, не получивший согласие от заказчика на выполнение дополнительных работ, *лишается права требовать от заказчика оплаты выполненной работы и возмещения вызванных этим убытков*.

Тогда, когда, по мнению законодателя, расторжение договора должно сопровождаться возвратом переданного, об этом специально указывает в законе. Так, на основании п. 1 ст. 463 ГК РФ и п. 3 ст. 487 ГК РФ продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли продажи и потребовать возврата суммы предварительной оплаты. Когда покупатель не оплачивает товар, проданный в кредит, продавец вправе потребовать возврата неоплаченного товара (п. 3 ст. 488 ГК РФ).

Неверное понимание судом смысла, заложенного в норме п. 4 ст. 454 ГК РФ, обусловлено ее относительной новизной, и отсутствием в Кодексе четкого следования этому правилу при регулировании отдельных видов обязательств. Приходится констатировать, что наличие этого правила без его учета при создании законодателем договорных конструкций, больше вредит, чем упрочивает гражданский оборот. Например, по договору подряда в некоторых случаях, указанных в законе, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715, п. 3 ст. 723 ГК РФ). При этом подрядчик обязан возвратить предоставленные заказчиком материалы, оборудование, переданную для переработки (обработки) вещь и иное имущество (ст. 728 ГК РФ), но ничего не говорится про сумму аванса. Поэтому сумму аванса заказчик вправе взыскать с подрядчика только в рамках иска о взыскании убытков.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что суду необходимо пересмотреть свой взгляд на правило п. 4 ст. 453 ГК РФ, а законодателю учитывать его наличие при правовой регламентации договорных правоотношений. В тех случаях, когда лицо имеет право использовать для расторжения договора субинститут «отказ от исполнения обязательства», в Кодексе следует указывать на правомочие кредитора требовать возврата того, взамен которого должником не было представлено встречного удовлетворения.